

Юсупова Т.И. Сотрудничество путешественника П. К. Козлова с Зоологическим музеем Академии наук // Зоологические коллекции России в XVIII–XXI веках. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. С. 249–258.

Baer K.E., von. Nachrichten über Leben und Schriften des Herrn Geheimraths Dr. Karl Ernst von Baer, mitgetheilt von ihm selbst. Veröffentlicht bei Gelegenheit seines fünfzigjährigen Doctor-Jubiläums am 29. August 1864 von der Ritterschaft Esthlands. SPb.: Buchdr. der Kaiserl. Acad. der Wissenschaften, 1865. VI, 674 S.

Hess V. Rathke, Martin Heinrich // Neue Deutsche Biographie. Vol. 21. Berlin: Duncker & Humblot, 2003. S. 180–181.

Integrated Taxonomic Information System (ITIS). Проверено 18.01.2014. <http://www.itis.gov> Mammal Species of the World. A Taxonomic and Geographic Reference. 3rd Edition / Ed. By D. E. Wilson and D.A. M. Reeder. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. 2142 p. <http://www.departments.bucknell.edu/biology/resources/msw3/>

Satunin K.A. Neue Nageltiere aus Centralasien // Ежегодник Зоологического музея имп. Академии наук. 1902. Т. 7. № 4. С. 547–589.

Stieda L. Pander, Heinrich Christian von // Allgemeine Deutsche Biographie. Vol. 25. Leipzig: Duncker & Humblot, 1887. S. 117–119.

Stieda L. Rathke, Martin Heinrich // Allgemeine Deutsche Biographie. Vol. 27. Leipzig: Duncker & Humblot, 1888. S. 352–355.

Stieda L. Baer, Karl Ernst von // Allgemeine Deutsche Biographie. Vol. 46. Leipzig: Duncker & Humblot, 1902. S. 207–212.

Будет ли новый синтез?

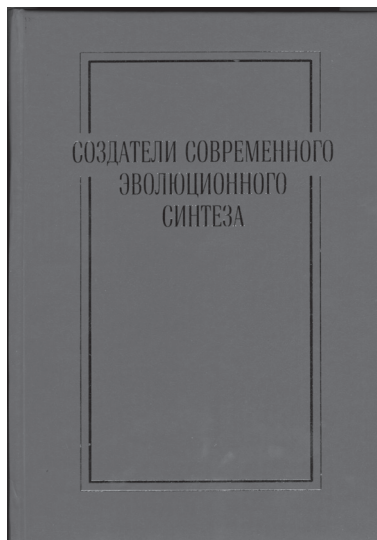
Н.А. Курчанов

Санкт-Петербург, Россия; kurchanov50@mail.ru

Коллективная монография «Создатели современного эволюционного синтеза»¹ посвящена учёным, которые внесли свой вклад в становление синтетической теории эволюции (СТЭ). СТЭ долгие годы определяла главный вектор развития современной биологии. И в настоящее время, в период, который многие называют «вторым синтезом», её убежденные сторонники считают, что новые данные молекулярной биологии могут быть успешно аккумулированы в рамках СТЭ без смены эволюционной парадигмы. Чтобы разобраться во всех хитросплетениях современных дискуссий, мы должны хорошо представлять этапы формирования СТЭ. Становление этой теории по-своему уникально в истории биологии: она была плодом деятельности большого числа крупных учёных, иногда с существенными различиями во взглядах. Не все «архитекторы» СТЭ, их предшественники и последователи одинаково хорошо знакомы российским читателям, а некоторые, к сожалению, совсем неизвестны. Отсюда понятно, каким важным событием научной жизни является выход данной монографии. Поскольку каждая глава посвящена определённому учёному, имеет смысл кратко остановиться на каждом из них.

¹ Создатели современного эволюционного синтеза / Отв. ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2012. 994 с.

Открывает сборник познавательная статья, раскрывающая научную деятельность А.С. Фаминцына (Манойленко, 2012). В работах по эволюционной проблематике это имя обычно только вскользь упоминается при рассмотрении предшественников теории симбиогенеза. Да и сам симбиогенез до недавнего времени рассматривался как маргинальная теория — только сейчас мы оценили его важную роль в эволюции. Это заставляет поразиться предвидениям А.С. Фаминцына, сделанным более века назад, когда и биохимия, и цитология были в зачаточном состоянии, а генетика ещё не была рождена. Он предсказал и проблему крупных таксонов, надолго ставшую камнем преткновения для эволюционистов. Можно с иронией относиться к идеализации А.С. Фаминцыным «способностей» растений (хотя все учёные идеализируют свои объекты), но я хочу обратить внимание на другую его меткую мысль из области психологии: «Психика подлежит изучению биологами». К сожалению, рождающаяся в то время психология в XX в. отошла от этой идеи, что привело её к непрекращающемуся кризису.

Статья, посвящённая творчеству А.Н. Северцова (Северцов, 2012), несколько разочаровала. Думаю, что любой автор, описывая теорию филэмбриогенезов, просто обязан осветить её с современных подходов эволюционной генетики, но в статье этого нет. В ней много страниц посвящено чисто описательным «картинкам» филэмбриогенезов. Возможно, в 1930-е гг., когда ещё не были известны материальные носители наследственности, такое описание служило накоплению фактов, но сейчас филэмбриогенезы мы можем рассматривать в русле теории гетерохронии — важного и разработанного раздела эволюционной теории.

Напротив, статья, посвящённая С.С. Четверикову (Голубовский, 2012б), читается с интересом. Идеологический пресс того жёсткого времени во многом поломал судьбу этого крупного учёного. С.С. Четвериков так и не дожил до полной реабилитации генетики и адекватной оценки его трудов. Многие его замечательные предвидения разрабатывались другими людьми, поэтому особенно важно знать роль этого учёного в истории генетики.

Большая и подробная статья, посвящённая С. Райту (Ермолаев, 2012), призвана восполнить пробел в нашей литературе — о нём написано меньше, чем о других основателях популяционной генетики. Это отмечает и автор статьи, подчёркивая вместе с тем масштабность личности С. Райта. Некоторые читатели «связку» Фишер—Райт—Холдейн могут воспринимать как единое целое — столь часто она переходит из книги в книгу. Поэтому, думаю, многим будет интересно почитать о концептуальных разногласиях С. Райта с другими «основателями». Как и все выдающиеся личности, С. Райт высказывал идеи, опережающие своё время. Одной из них была оценка роли генетического дрейфа в эволюции (его главного достижения), которая не нашла поддержки у коллег. Но заслуги С. Райта не ограничиваются разработкой теории дрейфа. Достоинством статьи является рассмотрение его трудов в контексте работ других генетиков-эволюционистов.

В отличие от С. Райта Н.И. Вавилову (Колчинский, Манойленко, Ермолаев, 2012) посвящена обширная литература на русском языке. Часто его трагическая судьба (даже на фоне тех страшных лет) заслоняет в текстах его теоретические взгляды. В этой статье также большое место занимает биография Н.И. Вавилова, но читатели могут ознакомиться и с его взглядами на проблемы теории эволюции того времени. Следует остановиться на вопросе интерпретации закона гомологичных рядов Н.И. Вавилова. Его часто приводили в пример сторонники «направленной» эволюции, хотя сам Н.И. Вавилов с такой интерпретацией категорически не соглашался. Вопрос этот очень интересный и непростой, поэтому жаль, что в статье ему уделена буквально пара слов. С другой стороны, эта тема требует специального разговора. Отдавая дань этому выдающемуся учёному, всё-таки не следует забывать, что теория эволюции не была в центре его научных интересов. Обоснованно ли ставить Н.И. Вавилова в ряд творцов СТЭ? У него достаточно других заслуг.

Глава 6 посвящена одному из главных «архитекторов» Ф.Г. Добржанскому (Конашев, 2012в). Выход его книги «Генетика и происхождение видов» в 1937 г. считается условной датой рождения СТЭ. Учитывая обширнейшую библиографию, наверное, не стоит в очередной раз перечислять заслуги Добржанского. Подробный анализ его творчества дан в интересной книге автора главы М.Б. Конашева (2011) «Становление эволюционной теории Ф.Г. Добржанского», где рассмотрены споры Добржанского с оппонентами (как с эволюционистами, так и с креационистами), не обойдены вниманием драматичные моменты его биографии, его отношение к религии. Пожалуй, следует добавить пару слов к последнему разделу главы: как видится личность Добржанского с позиции сегодняшнего дня, в век эволюционной геномики? Анализируя научные диспуты 1970-х гг., можно заметить, что его авторитет способствовал определённой догматизации СТЭ. Особенно непримиримую позицию Добржанский занял в вопросе униформизма, единства механизмов микро- и макроэволюции. Излишний консерватизм большинства «архитекторов» СТЭ в какой-то мере препятствовал в то время адекватной оценке роли горизонтального переноса, симбиогенеза, дупликаций, теории нейтральности, адаптивности, случайности в рамках СТЭ. Как и адекватной оценки роли естественного отбора. Впрочем, не будем забывать, что геномика и эпигенетика, сделавшие революцию в наших представлениях, возникают только в самом конце XX в., а некая противоречивость свойственна всем выдающимся людям.

У читателей биографий Ф.Г. Добржанского может создаваться одностороннее впечатление о нём как филантропе в духе христианской «любви к ближнему» (он был верующим человеком). Да, Добржанский — убеждённый противник расизма и неравенства человека. Однако он представлял всю остроту нерешаемой дилеммы: забвение отбора в человеческом обществе приводит к генетическому вырождению, а его реализация — к культурному вырождению. Хотя он постоянно критиковал выдвигаемые проекты улучшения биологической природы человека (отмечая их генетическую неграмотность), он осознавал неизбежность столкновения человека с кризисными явлениями цивилизации. Здесь мне хотелось бы привести характерное высказывание Ф.Г. Добржанского: «Роль наследственности нельзя абсолютизировать и нельзя отрицать. С ней надо считаться. Общество должно поставить каждого на то место, которое соответствует его задаткам. Когда слабовидящему не доверяют автомобиль — это не нарушение прав человека. Это — разумная самозащита общества. Человек, имеющий отклонения в психике, должен быть ограничен в своих притязаниях».

И.И. Шмальгаузен (ему посвящена 7 глава) — одна из самых ярких личностей среди российских эволюционистов. Его можно отнести к последней когорте биологов-энциклопедистов — безжалостное время узкой специализации воздвигло свой «железный занавес» на пути формирования таких учёных. Это большая проблема современной науки. Тем более интересно знакомство со взглядами представителя «последних из могикан» (Галл, Колчинский, 2012).

Годы творчества И.И. Шмальгаузена также совпали с периодом идеологических репрессий. В отличие от большинства своих коллег, оказавшихся в тисках «железного занавеса», его основные работы были напечатаны на Западе. С другой стороны, неизмеримо жаль растроченных столь ярким талантом сил на собственную «борьбу за существование». Его идеи получают всё новые подтверждения в свете современных данных, а теория стабилизирующего отбора остается фундаментальным вкладом в науку. В своё время И.И. Шмальгаузен смело выступал против униформизма, столь популярного в эпоху господства СТЭ. У него был свой оригинальный взгляд на проблему соотношения микро- и макроэволюции, на концепцию «филогенетического древа». Сейчас мы видим, что понятие «древа» применимо исключительно для филогении эукариот, причём с оговорками. Уже в первых постулатах СТЭ И.И. Шмальгаузен увидел угрозу «геоцентризма» и занял активную «органочентрическую» позицию. В 1970-е гг. крайняя версия «геоцентризма» была выдвинута Р. Докинзом. Я отнюдь не являюсь поклонником этой версии, но не могу не признать, что она находит всё больше сторонников среди эволюционистов. Споры продолжаются, а как они закончатся — покажет время.

Н.В. Тимофеев-Ресовский (Голубовский, Ермолаев, Колчинский, 2012) — легендарная личность. О нём слышали многие люди, далекие от эволюционных проблем. Его необычная биография ещё долго будет будоражить умы и вызывать повышенный интерес. Не могли обойти эту тему и авторы статьи, хотя основная её цель заключалась в подтверждении законного права Тимофеева-Ресовского стоять в ряду «главных архитекторов» СТЭ.

Дж. Хаксли (Галл, 2012б) можно также отнести к учёным-энциклопедистам. Выход его книги «Эволюция: современный синтез» (1942) ознаменовал рождение самого термина СТЭ. В статье дан анализ этого фундаментального труда, который, к сожалению, не переводился на русский язык. Дж. Хаксли является предшественником такого важного направления современной эволюционной биологии, как *Evo-Devo*. Именно он соединил достижения генетики, эмбриологии и теории эволюции, включив их в формирующуюся в то время СТЭ. Сейчас нам даже трудно представить, что в 1930-е гг. генетика и эмбриология развивались сами по себе, не чувствуя внутреннего «родства». В этом плане вклад Дж. Хаксли трудно переоценить. Следует отметить, что он не был нетерпим к альтернативным эволюционным концепциям, стараясь найти в них «рациональное зерно». Много занимался Дж. Хаксли вопросами систематики. Не чужд был он и философских вопросов. Его образное сравнение человека и бактерии сквозь призму прогресса приобрело необычайную популярность, часто используется как эпиграф.

Другой «главный архитектор» СТЭ — Э. Майр (Колчинский, 2012д) — пользовался огромным авторитетом среди коллег, даже среди оппонентов. Его также отличал энциклопедический кругозор и необычайно широкий спектр интересов: макроэволюция, эволюционная систематика, антропогенез, вопросы видообразования. Последний раздел пользовался у него особым вниманием, поскольку Майр считал видообразование ключевым моментом эволюции. Основные труды Майра переведены на русский язык, о нём написаны монографии, в том числе небольшая, но интересная книга автора главы Э.И. Колчинского (2006).

На протяжении своей долгой жизни Э. Майр активно отстаивал концепцию СТЭ в ключевых диспутах XX в.: вокруг теории прерывистого равновесия, роли полового отбора, дрейфа генов, критики градуализма. Может быть, поэтому его относили к числу наиболее ортодоксальных из авторов СТЭ, что не всегда справедливо, поскольку этот учёный был открыт для обмена мнениями и неоднократно пересматривал свои взгляды. Он занимал твёрдую, но не «твёрдокаменную» позицию: даже в бурных диспутах вокруг теории группового отбора, которую Майр вначале категорически отвергал, он впоследствии смягчил свои взгляды. В ряду творцов СТЭ Майр, пожалуй, больше всех занимался философскими проблемами биологии, чему посвящены все его последние книги. Майр, отметив свой вековой юбилей, дожил до XXI в. С ним ушла в прошлое целая эпоха в истории биологии.

Глава 11 посвящена Г. Гебереру — выдающемуся немецкому эволюционисту и активному участнику нацистского движения (Колчинский, Хоссфельд, 2012). Последнее обстоятельство во многом предопределило оценку его научных достижений не только в «идеологизированном» СССР, но и в странах Запада. Думаю, для некоторых читателей это имя вообще незнакомо, хотя коллективная монография 1943 г. «Эволюция организмов», которую курировал Геберер — важный и весомый вклад в развитие СТЭ. Старшее поколение привыкло к идеологической составляющей оценки учёного, поэтому объективный и непредвзятый анализ творчества Геберера является заслугой авторов статьи.

Из главных «архитекторов» СТЭ Дж. Симпсон (Колчинский, 2012б) был единственным палеонтологом, поэтому свои теоретические построения он делал на основе палеонтологического материала. Его можно даже считать основателем эволюционной палеонтологии. Автор огромного числа публикаций, Симпсон всегда занимал лидирующие позиции по «индексу цитирования» среди коллег. В нашей стране его труды практически не издавались, но имя широко известно. Его концепция «квантовой эволюции» хорошо согласуется с последними научными данными, представляет важный вклад в теорию. Эта концепция нашла положительный отклик даже у представителей альтернативных течений, хотя сам Дж. Симпсон был бескомпромиссным борцом с ними. Здесь можно отметить сложность его характера и некоторую противоречивость взглядов, особенно в области антропогенеза (происхождение рас, проблема грани между человеком и животным). Вместе с тем Симпсон, бесспорно, один из главных «архитекторов» СТЭ. Именно он преобразовал палеонтологию из «собирания марок» (вспомним ещё раз знаменитое изречение Э. Резерфорда) в «настоящую» науку.

Две последующие статьи посвящены учёным, которых традиционно относят к «главным архитекторам» СТЭ, но они мало известны российским читателям: немецкий зоолог Б. Ренш (Левит, Хоссфельд, 2012) и американский ботаник Дж. Стеббинс (Полевой, 2012). Эти материалы призваны восполнить пробел в нашей литературе. Интересно, что Ренш не просто интересовался философскими вопросами, как и большинство эволюционистов, но и профессионально занимался ими. Он автор интересной философской системы, пусть она и не нашла многочисленных приверженцев. Роль Дж. Стеббинса была важна для нанесения последнего штриха в «самой синтетической» из теорий биологии, поскольку он исследовал приложимость механизмов СТЭ к реальному миру.

Весь третий раздел сборника (главы с 15 по 20) посвящён учёным, которые не относятся к «главным архитекторам», но занимались эволюционными проблемами во время формирования СТЭ. Это советские биологи Г.Ф. Гаузе, Н.П. Дубинин,

Е.И. Лукин, С.А. Северцов, К.М. Завадский и французский генетик Ж. Тесье. Знакомство с последним (Конашев, 2012б) даёт возможность читателям посмотреть на формирование эволюционных взглядов во франкоязычном пространстве, что редко можно найти в работах по истории СТЭ. Что касается анализа работ советских биологов того времени, то при любом подходе автора ему не обойти тему лысенкоизма и репрессий. Этот катаклизм в истории нашей науки прошёл по жизни каждого биолога того времени, в той или иной мере, поломав его судьбу. И для будущих поколений важно сохранить все подробности того страшного времени.

Пожалуй, в чисто научном плане, самой крупной фигурой среди перечисленных учёных следует признать Г.Ф. Гаузе (Галл, 2012а), но мне бы хотелось подробнее остановиться на личности академика Н.П. Дубинина. Это во многом знаковая фигура своего времени. Энергичный и талантливый экспериментатор, смелый борец с лысенковщиной, не дрогнувший в неравной борьбе, Дубинин сыграл крайне негативную роль в жизни российской генетики после её реабилитации. Более того, многие считают, что его действия, направленные на достижение личных карьерных амбиций, нанесли не меньший вред науки, чем диктатура Лысенко. Интересно, что теория «социальной наследственности» Дубинина, которую он начал пропагандировать с 1970-х гг., является чистой воды лысенкоизмом по отношению к генетике человека. Историк науки не может руководствоваться старым принципом «о мёртвых или хорошо, или ничего». Вызывает сомнение политкорректное окончание статьи про «авторитет среди коллег» (Фандо, 2012, с. 684). Факты говорят о другом. Именно от коллег получило жизнь выражение «Трофим Денисович Дубинин». Подробности желающие могут прочитать в откровенной статье В.Н. Сойфера (2004) «Загубленный талант».

Последний раздел сборника (главы с 21 по 26) посвящён недарвиновским концепциям эволюции. Включение этого материала — абсолютно правильное решение авторов-составителей, ибо невозможно понять историю формирования СТЭ вне контекста дискуссий с представителями альтернативных концепций.

Две статьи раздела анализируют взгляды российских учёных: Д.Н. Соболева (Колчинский, 2012а) и П.С. Берга (Георгиевский, 2012б). Если «неокатастрофизм» Соболева представляет сейчас скорее исторический интерес, то концепция Берга оставила глубокий след в истории эволюционных учений. Почти вековой период после выхода его книги «Номогенез» продолжают диспуты вокруг её положений. Л.С. Берга, бесспорно, следует отнести к когорте учёных-энциклопедистов. Блестящая эрудиция и литературный талант позволяли ему чётко аргументировать свои положения. Нет смысла останавливаться на характеристике номогенеза, поскольку это потребовало бы осветить всю проблему направленности эволюции, чему посвящены сотни книг и статей. Концепции направленной эволюции всегда имели своих приверженцев среди эволюционистов, несмотря на массивную критику сторонниками СТЭ. Тому есть ряд причин, в том числе и нерешённые вопросы эволюционной теории. Современный подход несколько реабилитировал направленность и трактует её генетическими ограничениями (не все предсказанные варианты одинаково вероятны), но вопрос ещё далеко не закрыт. Автор статьи А.Б. Георгиевский отмечает, что «Номогенез» создавался в период массового увлечения научной фантастикой, с легкой иронией подразумевая фантастичность и ряда его положений. С таким взглядом, думаю, не согласятся многие современные генетики, что находит подтверждение уже в следующей статье М.Д. Голубовского. Принципы номогенеза оказались живучи и нашли последователей в лице таких ярких

учёных, как А.А. Любищев и С.В. Мейн (о них также много говорится в статье), и ещё долго будут предметом острых дискуссий.

Очень интересная статья посвящена выдающемуся немецкому учёному Р. Гольдшмидту (Голубовский, 2012а). В советское время он иногда достаивался в книгах одной строчки как основатель «лжеучения» сальтационизма. Но Гольдшмидт внёс весомый вклад в развитие таких важных разделов эволюционной теории, как теория макроэволюции и современный раздел *Evo-Devo*. Его взгляды опередили время — он не нашёл понимания у современников. Частично вина в этом лежит на излишне категоричных высказываниях самого Гольдшмидта, но М.Д. Голубовский приводит убедительные примеры зависимости признания заслуг учёного от сопутствующих имманентных факторов, определяющих функционирование научного сообщества. Приводятся примеры общего в судьбе Р.Гольдшмидта, Б. Мак-Клинток и Л.С. Берга, живших в разных социальных системах.

Французский палеонтолог Тейяр де Шарден (Конашев, 2012б) занимает совершенно уникальное место в истории эволюционных учений. В нем органично соединились учёный-профессионал и теолог, член ордена иезуитов. Тейяр де Шарден — автор оригинальной эволюционной теории, изложенной в его главной книге «Феномен человека». В чисто научном плане я соглашусь с оценкой Дж. Симпсона, приводимой в статье: интересна не сама эволюционная концепция Тейяра де Шардена, а уникальное соединение учёного-эволюциониста и религиозного мистика. Вместе с тем «Феномен человека» вызвал большой интерес и даже породил особую отрасль — «тейяроведение». Книга была издана в СССР, в годы, когда на полках магазинов красовались исключительно труды классиков марксизма. Естественно, в таких условиях она была «обречена» на успех. Тейяр де Шарден, как и Добржанский, приложил много усилий для синтеза науки и религии. Эта его деятельность подробно отражена в статье. Замечу, что и тот, и другой не достигли своей цели, оставаясь «чужими среди своих» по обе стороны.

Немецкий учёный А. Ремане (Цахос, Хоссфельд, 2012) — ещё одно имя, малознакомое читателям из-за идеологической завесы. Ремане — активный участник нацистского движения, поэтому про него можно повторить всё, что говорилось про Геберера. Хочу добавить, что уровень развития науки в Германии в первой трети XX в. был одним из самых высоких в мире. Расовая политика нацистов вынудила покинуть страну многих выдающихся учёных, но вне этого нацисты практически не вмешивались в науку — в отличие от СССР, где партия контролировала «каждый чих» на совместимость с марксистской доктриной. В статье дана весьма объективная оценка творчества Ремане, его вклада в систематику, споры с коллегами, отношение к СТЭ. Мне показались особенно интересными его взвешенные и оригинальные мысли о соотношении микро- и макроэволюции. Эта тема по-прежнему остается в числе ключевых в эволюционной теории.

Последняя глава сборника (Колчинский, 2012г) посвящена творчеству другого немецкого палеонтолога — О. Шиндевельфа, убеждённого противника СТЭ в годы её доминирования. Его теория неокатастрофизма включает элементы сальтационизма и ортогенеза, хотя сам Шиндевельф критически относился к большинству современных ему эволюционных теорий. Пожалуй, ближе других ему была концепция Р. Гольдшмидта. В годы фашизма Шиндевельф оставался вне политики, поэтому тень прошлого не давила впоследствии на его карьеру и авторитет. В статье Э.И. Колчинского довольно подробно рассматривается его путь в науке, диспуты с другими эволюционистами. Мы можем видеть личность крупного учёного, скрупулезно анализирующего разнообразную информацию для своих выводов, способного даже в зените славы поменять свои взгляды

под влиянием новых фактов. Это очень важная черта. Из его теоретических подходов мне хотелось бы вновь выделить «ключевой вопрос» механизмов макроэволюции. Приняв, в конце концов, многие положения СТЭ, в этом вопросе О. Шиндевольф оставался непреклонен. Но в настоящее время всё больше эволюционистов отходят от постулата о единстве механизмов микро- и макроэволюции. Примером могут служить взгляды такого крупного специалиста как Л.И. Корочкин, рассмотренные ранее в статье М.Д. Голубовского (2012а).

В заключение хочу выразить уверенность, что выход монографии вызовет интерес как специалистов, так и всех интересующихся проблемами эволюционной теории.

Литература

Галл Я.М. Г.Ф. Гаузе: от борьбы за существование к антибиотикам, синтез экологии и теории эволюции // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012а. С. 623–655.

Галл Я.М. Эволюционный синтез Джулиана Хаксли // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012б. С. 346–398.

Галл Я.М., Колчинский Э.И. И.И. Шмальгаузен: генетика, эмбриология, морфология, кибернетика и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 262–320.

Галл Я.М., Лукин А.Е. Е.И. Лукин: развитие теории естественного отбора, проблемы макроэволюции // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 688–721.

Георгиевский А.Б. Вклад С.А. Северцова в эволюционно-экологический синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012а. С. 749–776.

Георгиевский А.Б. Эволюционный синтез Л.С. Берга // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012б. С. 849–883.

Голубовский М.Д. Рихард Гольдшмидт — генетик и эволюционист XX века // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012а. С. 884–906.

Голубовский М.Д. С.С. Четвериков — основатель генетики популяций // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012б. С. 111–125.

Голубовский М.Д., Ермолаев А.И., Колчинский Э.И. Тимофеев-Ресовский и ландшафт эволюционной биологии // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 321–345.

Ермолаев А.И. Сьюэл Райт и история эволюционной генетики // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 126–164.

Колчинский Э.И. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2006. 149 с.

Колчинский Э.И. Д.Н. Соболев и синтетический неокатастрофизм // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012а. С. 815–848.

Колчинский Э.И. Дж. Г. Симпсон и учение о макроэволюции // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012б. С. 502–556.

Колчинский Э.И. К.М. Завадский и синтетическая теория эволюции в 1950–1970-х гг. // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012в. С. 777–812.

Колчинский Э.И. Синтетическая концепция макроэволюции О. Шиндевольфа // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012г. С. 943–993.

Колчинский Э.И. Э. Майр — архитектор, пропагандист и адвокат синтетической теории эволюции // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012д. С. 399–464.

Колчинский Э.И., Манойленко К.В., Ермолаев А.И. Н.И. Вавилов как протагонист широкого эволюционного синтеза // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 165–202.

Колчинский Э.И., Хоссфельд У. Герхардт Геберер и эволюционный синтез в немецком языковом пространстве // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 465–501.

Конашев М.Б. Становление эволюционной теории Ф.Г. Добржанского. СПб.: Нестор-История, 2011. 280 с.

Конашев М.Б. Жорж Тесье и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012а. С. 722–748.

Конашев М.Б. Тейяр де Шарден и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012б. С. 907–927.

Конашев М.Б. Ф.Г. Добржанский и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012в. С. 205–262.

Левит Г.С., Хоссфельд У. Психонтогенез и психофилогенез: Бернард Ренш (1900–1990) и его селекционистский переворот в свете панпсихического идентизма // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 557–598.

Манойленко К.В. А.С. Фаминцын и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза: коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 45–79.

Полевой А.В. Джордж Ледьярд Стеббинс и эволюционный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 599–620.

Северцов А.С. А.Н. Северцов и закономерности макроэволюции // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 80–110.

Создатели современного эволюционного синтеза / Отв. ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2012. 994 с.

Сойфер В.Н. Загубленный талант (История жизни одного лауреата). Вашингтон, 2004. <http://www.pereplet.ru/text/soyfer21oct04.html>

Фандо Р.А. Н.П. Дубинин — генетик и эволюционист // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 656–687.

Цахос Ф.Е., Хоссфельд У. Адольф Ремане (1898–1976): его взгляды на систематику, гомологию и современный синтез // Создатели современного эволюционного синтеза. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 928–942.